

МЕТОДОЛОГИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

METHODOLOGY OF FORMATION AND THEORY DEVELOPMENT PUBLIC SAFETY

M.I. Agabalaev

In article the author considers questions of the theory of safety, noticing thus that revealing of essence and the legal nature of used definitions has the major methodological value.

Keywords: safety, public safety, maintenance obshchestvennoj safety.

Агабалаев Мухамед Имамединович
Докторант Российской
Таможенной академии,
кандидат юридических наук

Аннотация:

В статье автор рассматривает вопросы теории безопасности, отмечая при этом, что выявление сущности и правовой природы используемых дефиниций имеет важнейшее методологическое значение.

Ключевые слова:

безопасность, общественная безопасность, обеспечение общественной безопасности.

Возникновение общенаучного знания с присущими ему методами исследования позволило преодолеть противоречия в изучении общества средствами мононауки не только за счет процессов дифференциации научного познания, но процессов интеграции, следствием которых, в свою очередь, и стало формирование единого научного знания.

Единство научного знания обусловлено всеобщей связью явлений материального мира, их интегративным взаимодействием, познавательная функция которого состоит в обеспечении безопасности с точки зрения целостности и всестороннего понимания ее социального характера.

По мере расширения интегративных процессов в общенаучных представлениях о глобальной проблеме обеспечения безопасности создаются частные представления о сущности, содержании и перспективах развития отдельных его элементов (например, понятия общественная безопасность и т.д.) и их исторической и современной интерпретации.

Процессы дифференциации и интеграции последовательно превращаются в основные средства научного видения картины мира и по этой причине имеют эвристическое значение в структуре научного знания, поднимая его до уровня общенаучности как результат взаимодействия естественных, технических и гуманитарных наук.

Следует подчеркнуть, что общенаучные знания не тождественны общенаучным методам познания, под которыми понимаются наделенные экспериментально-эмпирическими, научно-методическими и т.п. признаками методы моделирования, прогнозирования и т.п. методы.

Представляется, что любой прогноз и особенно в сфере обеспечения общественной безопасности должен содержать и количественные, и качественные характеристики, а в его основе в равной мере могут присутство-

вать не только наукометрические методы (экстраполяция, математическое моделирование и т.п.), но и метод интуитивных экспертных оценок, основанный на социальном опыте и профессиональных знаниях, навыках и умениях эксперта.

К сожалению, использование, а равно и научная разработка методов использования специальных познаний (в том числе и в процессе выработки прогностических решений) в организации обеспечения общественной безопасности в настоящее время, явно недостаточно, хотя еще в 1912 г. Н.И. Лазаревский отмечал, что ни один руководитель не может разрабатывать управленческие вопросы, требующие решения, без помощи соответствующих помощников – специалистов в какой-либо узкой области.

Однако применение этих методов прогнозирования общественной безопасности все же не может служить достоверной основой для принятия управленческих решений на перспективу, поскольку реализация государственной задачи обеспечения общественной безопасности находится в прямой зависимости от финансово-экономических возможностей государства и стоящих перед ним в конкретный исторический период иных задач социального и государственного управления.

Надо согласиться с З.М. Мультенко и В.В. Налимовым: по их мнению, "прогноз, опирающийся в какой-то степени на результаты наукометрического исследования, все же остается искусством. Здесь нельзя предложить какие-либо строго формализованные правила, которые выдавали бы результаты прогноза с разумно обоснованными доверительными границами".

Следовательно, отраслевые теории включают не общенаучные методы познания, а элементы общенаучного знания, которые, отражаясь в понятиях науковедения, выступают как связующее звено между философскими

категориями и понятийным аппаратом частных наук.

И это особенно важно в исследовании проблем современности, где общенаучные средства познания выполняют эвристические функции, с помощью которых осуществляется построение системы новых научных знаний о той или иной частной науке; обеспечение коммуникационных ее связей с иными частными науками; трансформация понятийного аппарата одной частной науки в другую, что расширяет возможности общенаучной интерпретации результатов исследований.

Реализация вышеназванных функций расширяет возможности использования системного, структурно-функционального, информационного, логического, модельного, вероятностного и т.п. общенаучных методов в формировании соответствующего понятийного аппарата, образующую достаточно непротиворечивую познавательную основу.

Структура современного общенаучного знания характеризуется не столько совокупностью отдельных фактов, теорий и методов их изучения, сколько комплексным подходом к исследованию "стыковых", предполагающих использование научного инструментария различных отраслей частных наук в ходе исследования комплексных проблем, связанных, например, с созданием средств обеспечения безопасности на региональном или в целом на национальном уровне.

Характерным признаком общенаучных проблем, к которой, несомненно, относится обеспечение безопасности, является их внутренняя взаимосвязь, т.е. взаимопроникновение и взаимовлияние различных методов познания и общей методологической доминанты.

Таким образом, детерминированные процессы дифференциации и интеграции научного знания направлены на коррекцию его саморазвития, а также на соответствующее научное решение проблем социальной практики, в частности, проблем обеспечения безопасности.

В этой связи возникают вопросы, во-первых, об использовании общенаучных знаний при исследовании частных (социальных) проблем, изучение которых в логико-гносеологических аспектах может привести к получению как нового, так и к расширению (углублению) ранее полученного знания, а, во-вторых, – при выработке и принятии управленческих решений по глобальным проблемам обеспечения безопасности.

Всестороннее изучение закономерностей возникновения общественно опасных факторов и их влияния на природу, общество и человека в структуре общенаучного знания переоценить трудно, поскольку от его результатов зависит и социальная оценка, и активная государственная политика в области обеспечения безопасности.

Становится ясно, что к числу подобных проблем социальной практики с полным основанием следует отнести проблему безопасности, теоретико-прикладное решение которой предполагает, прежде всего, достаточно широ-

кое, общенаучное осмысление в следующей формально-логической системе суждений:

- ◆ **во-первых**, теоретико-прикладное решение проблемы обеспечения безопасности имеет прямую направленность на выработку и реализацию научных методов управления социальной практикой, например, в сфере организации обеспечения безопасности;

- ◆ **во-вторых**, научный инструментарий исследования проблемы обеспечения безопасности предполагает обязательный переход от сугубо теоретических конструкций к анализу эмпирического материала, а далее на уровень общенаучного осмысления, фиксирующий общее научное знание ("безопасность") в органическом единстве со специфическим знанием ("международная", "национальная", "общественная", "экономическая" и т.п. виды безопасности);

- ◆ **в-третьих**, в сфере теоретико-методологического обеспечения безопасности как таковой и различных ее видов происходит синтез естественнонаучного, технического и гуманитарного знания, пришедшего на смену традиционной его монопредметности.

Общенаучный характер понятия "безопасность" отражает особые его признаки в той или иной специфической сфере общественных отношений и включает в себя общие (типичные) положения всех элементов социальных систем в целях их сохранения, нормального функционирования и развития.

С развитием и усложнением общественных отношений понятие "безопасность" стало отражать возникающие социальные новеллы путем дифференциации собственного содержания, проявляющегося в конкретных видах безопасности: личной, общественной, информационной, экономической и т.д.

Помимо изучения понятийных категорий, отражающих содержание конкретных видов понятия "безопасность", весьма важно принять во внимание и требование междисциплинарного метода познания, позволяющего получить и использовать результаты прикладного значения в целях совершенствования той или иной практической деятельности. Отсюда следует, что гносеологическая трактовка понятия "безопасность" весьма многообразна, а его определения, раскрывая присущие признаки и характеристики, могут рассматриваться лишь в определенном, предметном ракурсе.

Дифференциацию видов безопасности можно провести по предметно-охранительному признаку: если предметом охраны является состояние экономического развития, то можно выделять экономическую безопасность; если – информационные ресурсы, то – информационную безопасность и т.д.

По мнению А. Архипова, А. Городецкого, Б. Михайлова, экономическая безопасность – это способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях, т.е. совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамич-

ному росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую безопасность от различного рода угроз и потерь.

Экономическую безопасность, в частности, Абалкин определяет как "совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию", подчеркивая такие качества, как независимость и способность к обновлению и самосовершенствованию.

Внешние экономические угрозы могут возникать как результат нормальной конкурентной деятельности, так и иметь характер вынужденной взаимозависимости производственных процессов, которые несут стране не только выигрыш, но и возможность неблагоприятного воздействия со стороны факторов, берущих начало за ее пределами.

В современных условиях постановка вопроса об обеспечении экономической безопасности находится в одной плоскости с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации. Так, в соответствии с законом РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ "О безопасности", государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер. Таким образом, национальные интересы России в области экономики являются ключевыми и состояние отечественной экономики создает широкий спектр внутренних и внешних угроз безопасности страны, а одной из основных задач обеспечения национальной безопасности России является подъем экономики страны, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса.

На рубеже XX и XXI веков теория и практика обеспечения безопасности выдвинули понятие "нравственная" безопасность, характеризующаяся уровнем защищенности нравственного состояния общества и нравственности политики государства, его моралью по отношению к человеку и гражданину.

Причины возникновения угроз нравственной безопасности общества обусловлены нарушением традиционных социально-психологических устоев, правовым нигилизмом, духовной беднотой и девальвацией общечеловеческих ценностей; нарушая, подчас, не только морально-нравственные нормы, но и правовые запреты, подменяя в рамках социальной демагогии понятие закона понятием силы.

Угрозу нравственной безопасности в социальной сфере создают глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы.

В социально-психологическом аспекте безопасность

– это осознание, ощущение, восприятие и переживание необходимости в защите духовных и материальных потребностей, интересов людей, а в целом – общественных отношений (в том числе и правовых), возникающих в процессе поведения личности в формальных и неформальных группах (демографических, профессиональных, национальных и т.п.).

Социально-психологический аспект общенаучного понятия "безопасность" раскрывается в прикладном его содержании и означает применительно, например, к деятельности правоохранительных органов, как пишет А.И. Китов "социально-психологические явления в обществе ...", касающиеся "... общественного порядка и борьбы с преступностью", "психологии отклоняющегося и преступного поведения".

Уровень осознания людьми своей защищенности стал для В.А. Плешакова критерием выделения криминологической безопасности, которая отражает объективное состояние защищенности жизненно важных и иных общественных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, порождаемых различного рода криминогенными факторами (явлениями и процессами).

По мнению В.Н. Буркова, Е.В. Грацианского, С.И. Дзюбко, А.В. Щепкина безопасность означает сохранность человека, объекта, груза, окружающей среды, но, как представляется, авторы допускают ошибку, аналогичную неточности законодателя, определяющего безопасность посредством термина "защищенность". Понятие "сохранность", к сожалению, не обладает четко осознаваемым и общепринятым значением.

Вероятно, поэтому попытки выяснить значение термина "защищенность" при обращении к словарям русского языка оказываются безуспешными. Ближайшим по смыслу, лежащим в основе исследуемого термина, является глагол "защищать", определяемый Толковым словарем русского языка (М.: АЗЪ, 1993) С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой как "охранять от посягательств, от враждебных действий, от опасности". Содержание этимологически исходного понятия позволяет увидеть "деятельно-созидательную" сущность термина "защищенность".

О.А. Грунин, С.О. Грунин рассматривают защищенность как особое свойство, заключенное в природе объекта безопасности, отражающее его способность защититься от реализовавшихся угроз или восстановить свою работоспособность. Такая точка зрения не представляется правильной, поскольку редкий объект в состоянии самостоятельно, без стороннего вмешательства сохранить и возродить собственные свойства и возможности.

Иными словами, защищенность не может быть заложена в объекте с момента его зарождения, – это свойство, которое или постоянное, т.е. приобретаемое в результате целенаправленного действия внешних сил, или временное, периодом такого действия и обусловленное.

Очевидно, что защищенность – свойство, склонное к количественным изменениям: объект может быть более или менее защищенным. Подобная особенность рассматриваемого феномена должна обязательно учитываться

при определении с его применением понятия "безопасность".

Существенным значением в трактовке термина "безопасность", помимо констатации состояния защищенности, обладает степень защищенности объекта. Подход, основанный на включении объекта защиты и угроз в определение безопасности, поддерживает Г.Г. Соломатин, дополняя этот перечень упоминанием третьего компонента – заданного уровня обеспечения безопасности или уровня последствий реализации угроз для объекта. Однако, как замечает автор, столь подробное толкование термина оправдано в том случае, когда речь идет о комплексном обеспечении безопасности. Данная оговорка очень важна, поскольку понятно, что предлагаемая конкретизация компонентов возможна лишь при дефиниции отдельных отраслевых видов безопасности. Понятию же, претендующему на универсальность, априори должна быть присуща некоторая степень обобщенности и абстрактности.

Позиции ученых относительно термина безопасность крайне многообразны. К примеру, В.Л. Тамбовцев считает, что безопасность – это состояние субъекта, когда вероятность нежелательного изменения каких-либо его качеств, имущества, окружающей его внешней среды невелика.

Понятием "защищенность" без достаточно углубленной разработки его содержания при изучении проблем безопасности оперируют многие ученые. Так, некоторые из них считают, что безопасность выражается в некотором состоянии объекта, при котором ему не угрожает опасность, сохраняется его независимость, надежность, целостность, есть защищенность от опасностей или существующих угроз. Говоря о безопасности любого объекта, по мнению этих авторов, необходимо подразумевать, что он в состоянии решить стоящие перед ним задачи, а в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, опасностей или угроз в состоянии от них защититься или восстановить свою работоспособность.

Современная наука уделяет немало внимания проблемам безопасности человечества, государств, людей и их объединений. Данная тематика освещается в трудах многих ученых, в том числе, российских. Однако лишь единицы из них, изучая практический опыт и углубляя наши знания в области обеспечения безопасности в различных сферах деятельности, отдельных материальных объектов, проводя теоретические исследования и задумываясь о содержании понятия "безопасность", отражают собственную позицию в публикациях. Подобное положение приводит к отсутствию универсального, содержательного и лаконичного определения термина "безопасность".

Тот же словарь под понятием "безопасность" подразумевает положение, при котором кому-нибудь, чему-

нибудь не угрожает опасность. Анализируя изложенные формулировки, можно предположить, что законодатель, определяя безопасность посредством понятия защищенности, желает подчеркнуть, что положение объекта, при котором отсутствуют угрозы его существованию, не присуще ему изначально, а достигается путем активного, волевого внешнего вмешательства, способствующего формированию у объекта положительных свойств.

Стоит отметить, что теоретические изыскания, посвященные уточнению содержания таким понятиям как "безопасность", "общественная безопасность", призваны сыграть особую роль в разработке проблем защищенности от различного рода угроз.

Отсутствие единой терминологии, понятийного аппарата приводит к разнообразным подходам и оценкам, препятствует формированию теории общественной безопасности, что, в конечном счете, не позволяет эффективно планировать и упорядочивать действия органов и служб, в чьи задачи входит обеспечение общественной безопасности.

На основании изложенного, представляется целесообразным сделать некоторые умозаключения.

Общенаучное понятие "безопасность", имея историко-философские основания возникновения и развития, видоизменяется в своем прикладном содержании, но не теряет своей сущности, которую можно отождествить с основной (типической, устойчивой) его характеристикой – обеспечением безопасности, т.е. защищенности прав и законных интересов личности, общества и государства от реальных и потенциальных угроз.

Чувство (ощущение) защищенности как многокомпонентная социально-психологическая категория отражает не только комфортное состояние гражданина при целой гамме сопутствующих позитивных обстоятельств его вовлечения в комплекс общественных взаимоотношений.

Осознание защищенности в социально-правовом понятии неразрывно связано с уверенностью в стабильности окружающих индивида социальных связей, в том числе и с государством, которому он как гражданин и налогоплательщик делегировал права на обеспечение своей безопасности. При этом государство в лице своих органов исполнительной власти и, прежде всего, правоохранительных органов декларирует свою способность (намерения) эффективно обеспечить общественную безопасность и безопасность граждан.

Генерацию новых научных знаний можно представить как органически взаимосвязанные процессы интеграции и дифференциации единого научного познания, главной тенденцией которых является появление частных теорий, например, теорий информационной, экономической безопасности и, в частности, теории общественной безопасности.